

личное убийство. Оно и понятно. Задача была такова: яснить, создание возможно большого числа лиц, среди которых живешь, организованность была нужна только для получения таких средств, как деньги, и доставка их из-за границы, печатание их в России было также организовано. Все дальнейшее не требовало особой организованности. Но раз была поставлена задача насильственного переворота, задача, требующая громадных организованных сил, мы, и я между прочим, озабочивались созданием этой организации в гораздо большей степени, чѣмъ понимали. После либерального съезда, при такомъ взгляды на необходимость организации, я присоединился къ организации, въ центрѣ которой сталъ исполнительный комитетъ, и содействовалъ расширенію этой организации; въ его духѣ я старался вызвать въ жизни организацию единую, централизованную, состоящую изъ кружковъ автономныхъ, но дѣйствующихъ по одному общему плану, въ интересахъ одной общей цѣли. Я буду резюмировать сказанное. Моя личная задача, цѣль моей жизни было служить общему благу. Долгое время я работалъ для этой цѣли путемъ мирнымъ, и только затѣмъ былъ вынужденъ перейти къ насилію. По своимъ убѣждениямъ я оставалъ бы эту форму борьбы насильственной, если бы только являлась возможность борьбы мирной, т. е. мирной пропаганды своихъ идей, мирной организации своихъ сторонниковъ. Въ своемъ послѣднемъ словѣ, въ изъясненіе всякихъ недоразумѣній, я сказалъ бы еще слѣдующее: мирный путь, возможно, отъ террористической дѣятельности, напримеръ, отказался бы, если бы имѣли всѣ эти условия.

Первоприс. Больше ничего не имѣете сказать въ свою защиту?

Подс. Желбовъ. Въ защиту свою ничего не имѣю. Но я долженъ сдѣлать маленькую поправку къ тѣмъ замѣчаніямъ, которыя я дѣлалъ во время судебного слѣдствія. Я позволю себѣ уличить чувство справедливости, обратилъ вниманіе гг. судей на участіе Тимофея Михайлова во всѣхъ этихъ дѣлахъ, именно, что онъ не имѣлъ никакого отношенія ни къ метательнымъ снарядамъ, ни къ подкосу на Малой Садовой. Я теперь почти убѣжденъ, что, предупреждая гг. судей отъ возможности поступить ошибочно по отношенію къ Михайлову, я повредилъ Тимофею Михайлову, и если бы мнѣ вторично пришлось участвовать въ судебномъ слѣдствіи, то я воздержался бы отъ такого заявленія, видя, что прокуроръ и мы, по судимымъ, овлаиваемъ своихъ нравственныхъ побужденій, не понимая.

Первоприс. Объявляю пренія сторонъ прекращенными.

Затѣмъ первоприс. обратился къ подсудимымъ съ вопросомъ, не желаютъ ли они воспользоваться правомъ послѣдняго слова.

Подс. Рысаковъ. Я воспользуюсь этимъ правомъ для того, чтобы сказать нѣсколько словъ по поводу рѣчи прокурора, въ которой онъ, не смотря на мое заявленіе, старался сдѣлать меня членомъ террористической фракціи. Я не знаю, можно ли мнѣ отказаться голосово, всецѣло и безусловно отъ принадлежности къ террористической фракціи, или же я имѣю право подтвердить это какими либо доказательствами, чисто научнаго свойства.

Первоприс. Теперь судебное слѣдствіе уже окончено. Вы должны основываться на данныхъ, которыя были проверены во время судебного слѣдствія: никакихъ новыхъ данныхъ, не проверенныхъ на судебномъ слѣдствіи, теперь приводить нельзя. Но въ послѣднемъ вашемъ словѣ вы можете сказать все, что находите нужнымъ о вашемъ отношеніи къ преступленію, въ которомъ вы обвиняетесь.

Подс. Рысаковъ. Я пользуюсь словомъ для того, чтобы сказать, что я не принадлежу къ террористической фракціи такъ всецѣло, какъ указано г. прокуроромъ. Я отрицаю свою принадлежность всецѣло къ террористической фракціи, такъ какъ партія «Народной Воли» не есть террористическая партія. Я отрицаю соучастіе съ этой фракціей на слѣдующихъ основаніяхъ. Террору, какъ постоянному средству борьбы, я не сочувствую. Я только здѣсь услышалъ и узналъ о систематической террористической борьбѣ, о ея организации, противъ чего я въ настоящую минуту протестую. Я не сочувствую террору даже исходя изъ интересовъ социально-революционной партіи, потому что извѣстно, что терроръ лишаетъ почти умѣренныхъ социалистовъ.

Первоприс. Это не имѣетъ отношенія къ дѣлу, вы объясняете значеніе террора, что представляется совершенно излишнимъ. Вы объясните намъ свое отношеніе къ дѣлу. Васъ обвиняютъ въ принадлежности къ террористической фракціи. Вы и объясните почему вы находите, что не принадлежали къ этой

фракціи; но въ изложеніи относительныхъ достоинствъ того или другаго взгляда, той или другой фракціи — не представляется надобности.

Подс. Рысаковъ. Я иначе не могу объяснить... Следовательно я не могу воспользоваться предоставленнымъ мнѣ правомъ...

Первоприс. О себѣ, о своемъ убѣжденіи вы можете сказать. Вы говорите, что не принадлежали къ этой фракціи.

Подс. Рысаковъ. Но это будетъ голословное заявленіе...

Первоприс. Впрочемъ, говорите такъ, какъ знаете, я вижу, что вы затрудняетесь, а это ваше послѣднее слово.

Подс. Рысаковъ. Я могу указать на то, что говорилось въ номерахъ «Народной Воли», что говорилось въ послѣднемъ 5 номерѣ о террористическихъ дѣйствіяхъ, о враждебномъ отношеніи къ верховной власти. Этому положенію, по моему убѣжденію, по моему взгляду, я тоже не сочувствую. Я убѣжденъ, что явное возстаніе не можетъ привести къ цѣли. Террористическія дѣйствія, систематизированный терроръ я всецѣло отрицаю. Затѣмъ относительно рѣчи прокурора, я высказать ничего не могу. Прибавлю только, что мой голосъ противъ террора не одинъ: второй голосъ — Гельденберга.

Подс. Михайловъ. Такъ какъ мое развитіе недостаточно, то я могу заявить на указаніе г. прокурора, что онъ показываетъ, что я принадлежу къ социально-революционной партіи... Я сознаюсь, что я принадлежу, но къ той партіи, которая защищаетъ среду рабочихъ, а не къ той, которая достигаетъ цѣли переворота, потому что если я недостаточно развитъ, я даже не имѣлъ бы этого никакого понятія. Я это отрицаю. Кроме того я могу сказать г-ну прокурору одно: онъ заявилъ, что эта идея — заблужденіе. Но я не могу разъяснить ее, потому что я не могу ее опредѣлить по недостатку образованія.

Подс. Гельфманъ. Въ защиту себя я ничего не желаю говорить. Но я хочу исправить нѣкоторыя указанія защитника, въ которыхъ онъ высказалъ какъ будто бы мои слова. Онъ дѣйствительно разсказалъ мою прошлую жизнь, объяснилъ почему я была арестована, сколько лѣтъ просидѣла. Это вѣрно. Но онъ сказалъ, что послѣ ареста я была сослана въ Старую Русу, и только вслѣдствіе преслѣдованія полиціи я должна была оставить Старую Русу и примкнуть къ партіи «Народной Воли». Я только разсказала ему о своей прошлой жизни, о прошломъ арестѣ, что дѣйствительно я была арестована въ 1875 г. за то, что на моей квартирѣ были получены письма, что у меня по показанію хозяйки, собиравшей молодые люди. Вотъ тѣ улики, которыя существовали противъ меня въ 1875 г. Я была арестована и просидѣла до 1879 года, была сослана въ Старую Русу. Онъ меня спрашивалъ, почему я послѣ тюремнаго заключенія, пошла въ Петербургъ. Я ему говорила, что когда я была освобождена отъ тюремнаго заключенія и когда меня привезли въ Старую Русу, я нѣсколько времени пробовала жить; послѣ четырехлѣтняго заключенія я хотѣла нѣсколько осмотрѣться, но никакой возможности не было жить. Черезъ три мѣсяца послѣ освобожденія я уехала и пріѣхала въ Петербургъ, но не потому, что полиція преслѣдовала, а потому, что, когда меня освободили, я задалась цѣлью слушать тому дѣлу, второму слушала.

Подсудимый Кибальчичъ. О своемъ фактическомъ отношеніи къ событію 1-го марта я говорилъ уже раньше. Теперь, пользуясь правомъ слова, мнѣ предоставляется высказать о своемъ нравственномъ отношеніи, о томъ логическомъ пути, по которому я пришелъ къ извѣстнымъ выводамъ. Я, въ числѣ другихъ социалистовъ, признаю право вѣданаго на жизнь, свободу, благосостояніе и развитіе всѣхъ нравственныхъ и умственныхъ силъ человеческой природы. Съ этой точки зрѣнія лишеніе жизни человека, и не съ этой только, но и вообще съ человеческой точки зрѣнія — является вещь ужасная. Г. прокуроръ въ своей рѣчи, блестящей и красивой, заявилъ сомнѣніе на мое возраженіе, высказанное раньше, что для меня лично и для партіи вообще желательно превращеніе террористической дѣятельности и направленіе силы партіи исключительно на дѣятельность другую, онъ выставилъ въ частности меня и вообще партію лицами, проповѣдующими терроръ для террора, выставилъ лицами, предпочитающими насильственнымъ дѣйствіямъ мирнымъ средствамъ только потому, что онъ насильственный. Какая это странная, незбротная любовь къ насилію и крови! Мое личное желаніе и желаніе другихъ лицъ, какъ мнѣ извѣстно, мирное рѣшеніе вопроса.

Первоприс. Я приглашаю васъ касаться только вашей защиты.

Кибальчичъ. Г. прокуроръ говоритъ, что весьма важно выясненіе нравственной личности подсудимаго. Я полагаю, что то, что я говорю, относится къ характеристикѣ моей нравственной и умственной личности, если я заявляю свое мнѣніе объ извѣстныхъ существенныхъ вопросахъ, которые теперь волнуютъ всю Россію и обращаютъ на себя вниманіе. Я внимательно слѣдилъ за рѣчью г. прокурора, и именно затѣмъ, какъ онъ опредѣляетъ причину революціоннаго движенія, и вотъ, что я вынесъ: Произопли реформы, всѣ элементы были передвинуты, въ обществѣ образовался негодный осадокъ, этому осадку нечего было дѣлать и чтобы изобрѣсти дѣло, этотъ осадокъ изобрѣлъ революцію. Вотъ отношеніе г. прокурора къ этому вопросу. Теперь въ отношеніи къ вопросу о томъ, какими же образомъ достигнуть того, чтобы эти печальные событія, которыя всѣмъ извѣстны, больше не повторялись, какъ вѣрное для этого средство имъ указывается на то, чтобы не давать никакихъ послабленій, чтобы карать и карать; но, къ сожалѣнію, я не могу согласиться съ г. прокуроромъ въ томъ, чтобы рекомендованное имъ средство привело къ желательному результату. Затѣмъ уже по частному вопросу и имѣю слѣбать заявленіе на счетъ одной вещи, о которой уже говорилъ мой защитникъ. Я написалъ проектъ воздухоплавателя наго аппарата. Я полагаю, что этотъ аппаратъ вполне осуществимъ. Я представилъ подробное изложеніе этого проекта съ рисунками и вычислениями. Такъ какъ, вѣроятно, я уже не буду имѣть возможности выслушать изъясненія экспертовъ на этотъ проектъ, я вообще не буду имѣть возможности слѣдить за его судьбою, и возможно предусмотрѣть такую случайность, что кто нибудь воспользуется этимъ моимъ проектомъ, а я теперь публично заявляю, что проектъ мой и эскизъ его, составленный мною, находится у Герарда.

Подсудимый Перовская. Много, очень много обвиненія сыпалось на насъ со стороны г. прокурора. Относительно фактической стороны обвиненія я не буду ничего говорить, — я всѣ ихъ подтвердила на дознаніи, но относительно обвиненія меня и другихъ въ безнравственности, жестокости и пренебреженіи въ общественному мнѣнію, относительно всѣхъ этихъ обвиненій я позволю себѣ возражать, и сошлюсь на то, что тотъ, кто знаетъ нашу жизнь и условія при которыхъ намъ приходится дѣйствовать, не броситъ въ насъ ни обвиненія въ безнравственности, ни обвиненія въ жестокости.

Подсудимый Желбовъ. Я имѣю сказать только одно: на дознаніи я былъ очень кратокъ, зная что показанія, данныя на дознаніи, служатъ лишь цѣлямъ прокуратуры, а теперь я сожалѣю, и о томъ, что говорилъ здѣсь, на судѣ. Больше ничего.

Первоприс. Особое Присутствіе удалится для постановки вопросовъ.

Въ 3 часа почт. Особое Присутствіе возвратилось изъ совѣщательной комнаты въ залу засѣданія, и г. первоприсутствующій прочелъ проектъ вопросовъ, которые приведены ниже вмѣстѣ съ отвѣтами. Стороны противъ этого проекта вопросовъ возраженій не представили. Особое Присутствіе, утвердивъ вопросы, вновь удалится въ совѣщательную комнату для рѣшенія вопросовъ.

По возвращеніи Особого Присутствія въ залу засѣданія, г. первоприсутствующій прочелъ слѣдующіе вопросы и отвѣты на нихъ Особого Присутствія:

1. Виновенъ ли крестьянинъ Таврической губерніи, Осеодійскаго уѣзда, Петровской волости, дер. Николаевки, Андрей Ивановъ Желбовъ, 30 лѣтъ, въ томъ, что принадлежалъ къ тайному обществу, имѣвшему цѣлью испровергнуть посредствомъ насильственнаго переворота существующій въ Имперіи государственный и общественный строй, и предпринявшему для достиженія этой цѣли рядъ посягательствъ на жизнь Священной Особы Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича, убійствъ и покушеній на убійство должностныхъ лицъ и вооруженныхъ сопротивленій законнымъ властямъ? — *Отв. „Да, виновенъ“.*

2. Виновна ли въ томъ же преступленіи дворянка Софья Львовна Перовская, 27 лѣтъ? — *Отв. „Да, виновна“.*

3. Виновенъ ли въ томъ же преступленіи сынъ священника Николай Ивановъ Кибальчичъ, 27 лѣтъ? — *Отв. „Да, виновенъ“.*

4. Виновенъ ли въ томъ же преступленіи тихвинскій мѣщанинъ Николай Ивановъ Рысаковъ, 19 лѣтъ? — *Отв. „Да, виновенъ“.*

5. Виновна ли въ томъ же преступленіи мозырская, Минской губерніи, мѣщанка Гея Гельфманъ, 26 лѣтъ? — *Отв. „Да, виновна“.*

6. Виновенъ ли въ томъ же преступленіи крестьянинъ Смоленской губерніи, Сычевскаго уѣзда, Ива-